

О грехе и святости

драма

Персонажи:

Жюли- 47 лет, мужчина, длинный нос, худощав

Жюль- 17 лет, приемный сын Жюли

Китаец- 60 лет, низкого роста, сухой, кожа желтая, по-французски говорит плохо

Эдгар-клиент Жюли, лысый, заикается, 50 лет

Мужчина-клиент Жюли, 40 лет

Мария- возлюбленная Жюля, 19 лет.

Сцена 1

Жюли : (переходя на визг, срываясь) Какой мерзавец! Ни этот ли Мишель-разбитое-сердце прихватил с собой мои чулки и брошь?! Ну вот зачем они ему?! (Всплескивает руками).

Тут Жюли вскакивает и начинает нервно ходить по комнате.

Жюли: Что же сегодня за день такой?! Все валится из рук! Не могу же я готовиться к вечеру в такой обстановке! (Плачет), Где Жюль в конце-концов? Сколько можно его ждать!?

Входит Жюль.

Жюль: Жюли, я принес твои чулки. Ты оставила их прошлой ночью в комнате номер 168. Они лежали на кровати вместе с деньгами.

Жюли: Ах, я забыла! (Хватается за голову) Как только такое могло вылететь из моей головы?! Это ведь деньги! А он мог уйти не заплатив. Ох, уж эти мужчины! Такие ненадежные!

Жюль: Не кричи на меня. Жюли, я ни в чем не виноват, я лишь подобрал твои чулки и деньги с кровати. (Спокойно)

Здесь Жюль притягивает пуфик к зеркалу, садится на него и смотрит на свое отражение.

Жюли:(Тихо) Ты помогаешь мне с детства, Жюль, извини, я не хотела кричать. Ну, посмотри на себя, посмотри, какой ты красивый у меня! (Улыбается)

Жюль берет в руку подушечку для пудры, рассматривает ее, обмакивает в пудру и подносит к лицу. Во время этого играет арабская музыка. Как только Жюль поднес подушечку к лицу, Жюль вскакивает, рывком убирая руку от его лица.

Жюли: Брось это сейчас же! (Переходя на визг).

Мальчик не опускает. Тут Жюли подбегает в стене, начиная стучать в нее кулаками. Мальчик подбегает к Жюли, утешая.

Жюль: Жюли, пожалуйста, не плачь. Я больше не буду брать твои вещи.

Жюли: (Плача) Не трогай, не трогай никогда вещи Жюли, она будет злиться!

Мальчик обнял мужчину сзади.

Жюли (Повернувшись к мальчику): Пожалуйста, Жюли, прости меня.

Здесь Жюли садится на пол, протирает ладонью пол, приглашая жестом Жюля.

Жюль: (Гладит по голове Жюли) Жюли, не плачь, я не буду, я сделаю все, чтобы не расстроить тебя.

В тишине, под всхлипывания мужчины за сценой, Жюль гладит мать по голове.

Сцена 2

На сцене стоят в ряд стулья, обитые красным бархатом, один из которых освещается прямым лучом прожектора. Слева от стульев находится трюмо Жюли. На столе лежит бритвенный станок.

Слышатся шаги, приближающиеся к сцене. Выходит Жюль, проходя рад стульев, медленно, вглядываясь в каждый, подходит к трюмо и берет бритвенный станок. Рассматривает его.

Жюль: Почему Жюли прячет его от меня? Это опасно? (Обращается к зрителям) Поднеся станок к щеке, резким движением ранит себя.

Жюль: (Глядя на капли крови, покрывающие станок) Когда-нибудь я перестану быть таким ранимым и сгожусь на настоящее преступление, ну, или в крайнем случае, на поддельное добро. В этом месте слишком людей, которые способны лишь на второе, ибо первое – удел великих! Когда я вырасту, то стану великим благодетелем или преступником. И этот час скоро настанет, и я обязательно пойму, к чему пылает мое сердце.

На сцену выбегает Жюли, бросается перед мальчиком на колени, отбирает бритву.

Жюли: Зачем ты берешь мои вещи? Лишь я могу пользоваться этим, оно опасно и способно убивать. Когда я была в твоём возрасте, то не позволяла себе делать, что хочу, поэтому и стала тем, кем являюсь сейчас – актрисой.

Жюль: Пожалуйста, не плачь, Жюли, дорогая. Бритва не ранит меня так сильно, как невозможность использовать ее. Пожалуйста, не плачь, Жюли, я все исправлю. Хочешь, я побрею тебя сейчас же? Я сделаю это лучше всех тех мальчиков, которых ты когда-либо воспитывала.

Жюли: Оставь меня, я не хочу, чтобы кто-либо увидел это. Я не хочу, чтобы кто-либо знал о том, что я мужчина! (Срывается на крик, плачет)

Жюль: Конечно, конечно, дорогая, ради тебя я сделаю все, ты – моя мать, которая вырастила меня. С того времени, как женщина, родившая меня, бросила мое одинокое новорожденное тело в мусорный бак, оставив погибать, я стал самым счастливым на Земле оттого, что тело подняла ты, а не другая. Я рос среди актрис, чьи волос были уложены безупречно, а лица их были приветливы и печальны, я полюбил их и сам стал частью этого театра. Конечно, лишь только ты, моя Жюли, сможешь указать мне правильный путь. Я верю тебе. И разреши мне ухаживать за твоими платьями, я хочу стать для тебя преданным слугой, животным, которое бережет своих детей. На неделе мы с твоими подругами были в цирке. Вот, держи.

Он протягивает ей руку, в которой лежит маленький пластиковый цветок.

Жюли протягивает свою руку навстречу, открыла ладонь, и в ней тут же оказался сморщенный розовый тюльпан.

Жюли: Где ты его взял, малыш?

Жюль: Я нашел его по пути к тебе, моя дорогая. Ступая по мокрому асфальту и грязной траве, брел я к дому, когда на глаза мне попала это убожество.

Жюли: Спасибо, Жюль, спасибо, я отнесу его в комнату, которая стала моей, когда я попала сюда, а потом и твоей, когда я подняла тебя так же, как ты поднял цветок.

Сцена 3

На сцене темно, когда в центр ее врывается белый луч света. Посередине сцены стоит разостланная кровать. Вперемежку с простынями и алым покрывалом на ней валяется рыжий парик. Через минуту белый свет гаснет и тут же над кроватью красным неонам загорается вывеска комнаты – 168. Она горит ровно. За сценой слышится песня, которую поет мужской голос. Затем звук шагов и побрякивание ключами. На сцену выходит мужчина средних лет, китаец. Движения его не собраны, в руках он держит веник и совок. Из веника торчит солома, совок ржавый. Песня сливается со звуками подметающего веника.

Китаец: (глядя на парик) Ууууух, какие волосы! (с восторгом поднял парик) Если то комната Жюли, то это несомненно ее парик. Что же будет, если я его спрячу ,а? (Подходит к трюмо с париком в руках, надевает его) . Словно азиатская проститутка! (Улыбается себе в зеркале, берет красную помаду, закрашивает ею свое лицо в зеркале так, что виден лишь рыжий парик и красное пятно)

Тут огоньки трюмо внезапно гаснут и входит Жюли.

Жюли: (Спокойно) Что вы здесь делаете?

Китаец: (еще в парике) Убираюсь. Если я вам мешаю, вы только скажите, я уйду.

Жюли: (Ее движения очень плавны, она подходит к трюмо) Нет, почему же, останьтесь.(Жюли смотрит в зеркало и видит вместо своего лица овал красной помады с желтыми волосами) .

Китаец: Сегодня много постояльцев. Не знаю уж, по какой причине, но они здесь всюду гадят. Неужели так трудно оставить не нужное там, где это смогут найти нуждающиеся, а не там, где живет Жюли?

Жюли: Вы то о чем?

Китаец: Я говорю о сладострастии.

На этом месте быстро спускается красный занавес.

Антракт.

Сцена 1

Жюли сидит на краешке своей кровати в комнате номер 168, теребя в руках какую-то безделушку. Проходит минута, она начинает расчесывать волосы, затем стук в дверь и дрожь Жюли. Входит Жюль.

Жюли: О, мой дорогой! Присаживайся, пожалуйста, как твой день?

Жюль: (плача, вздрагивая) Сегодня в школе я украл у одного парня деньги. Вот они.
(протягивает деньги Жюли.)

Жюли: Ах, верни их обратно!

Жюль: Я не могу. То, что сделано, не исправить ничем. Мне нужно было купить себе поесть, вот я и взял без проса их.

Жюли: Ты можешь все исправить, малыш. А как ты думаешь, это что ли просто каждый день исправлять что-то, даже не тобою испорченное? Как я, например, излечиваю собою души покалеченных женщин и мужчин.

Жюль: (Кричит) Нет, теперь я преступник, теперь я то-то уже знаю об этом мире и значу в нем! (Кричит громче) По крайней мере то, что я сделал, наполняет и определяет меня больше чем то, что я делал до. Мое преступление повисло на моей спине, начертав там «Преступник».

Жюль поворачивается спиной к зрителям, на его спине белым мелом написано «Святой». Жюли вскакивает, пытается стереть надпись, но ей это не удается.

Жюль: Ты мне не можешь помочь. Мне никто не сможет помочь, даже я этого не смогу сделать, если захочу, но я не хочу. Мои руки и пальцы, моя голова и шея, все мои члены доверху наполнены мыслью о том, ЧТО есть теперь их хозяин, и ЧТО они должны вынести. Курс взят, моя дорогая Жюли, дорога выбрана была в течении доли секунды, но следовать ей мне придется всю жизнь. Я знаю это, я чувствую! Так мне гораздо легче, ведь сейчас я клеймён не именем Бога, а именем человека, тяжесть которого – преступление. И оно будет моим именем также, как и твоим, которое есть противоположность твоему предназначению. (Потому что ты, мать моя, подобравшая тело мое и душу, не сумела их воспитать иначе.)

Жюль: (продолжает) Я был воспитан по образу и подобию твоему, но сила, которую ты возрастила во мне, была святой до сегодняшнего преступления. Она была не раскрыта, потеряна, не знала своего пути. Теперь же она нашла себя, и я рад тому, я рад тому, что нашел себя в лице преступника.

Жюли: Что ты, что ты, малыш, ты можешь все исправить.

Жюль: Исправляют только трусы. Я не трус. Я пойду той дорогой.

Жюли: Но Жюль, тебя будут ненавидеть, презирать! Тебя убьют в конце концов!

Жюль: Тебя уже презирают! Тебя убьет в этой комнате какой-нибудь лживый самец. Одна нас только различает: тебя любят, когда ты впускаешь в себя этих мужчин, меня же будут ненавидеть, когда я впущу в себя очередное преступление, лишь потом любить, когда я отберу у них все, включая жизнь.

Жюли: Дорогой мой, дорогой мой Жюль, не говори так, прошу тебя, мне больно! (На этих словах на сцену выбегает китаец, держа в руках ягоды. Добегает до Жюли и бросает ей их в грудь, они растекаются кровавым пятном. Китаец убегает.

Сцена 2

Действие происходит у барной стойки.

Жюли сидит в коротком платье, на шее боа, закинув ногу на ногу, курит. Рядом сидит мужчина средних лет с лысиной. Костюм его потрепан, но чист.

Жюли: Выпуская клубы сигаретного дыма, улыбаясь) Мой маленький Эдгар, не переживай, все наладится.

Эдгар: (Заикаясь) Она ушла, не оставив мне ничего! Как же трудно быть добрым.

Жюли: А ты не будь!

Эдгар: Я не могу. Я вырос в семье, где последнее отдавали самым нуждающимся.

Жюли: Кому это!? Как понять, кто нуждается больше всего?

Эдгар задумался.

Жюли: Ну, дорогой, не грусти, пойдем я помогу тебе залечить твои старые холостяцкие раны.

Эдгар: Ты ничего не сможешь сделать, не сможешь помочь мне, дорогая, как не смогла этого сделать та, которая меня покинула. (Начинает плакать, затем хватается за голову и рыдает)

Жюли: Ну, безутешный, когда же ты перестанешь горевать? Ну, хочешь я заберу твоё уныние, наполню его радостью?

Эдгар: (Подняв голову, вопросительно) Ты можешь?

Жюли: Конечно.

И они удаляются со сцены в комнату номер 168.

Свет гаснет и тут же на сцену выходит Жюль. Свет включается.

Жюль: Я забрался в чужой дом, убил двоих людей в поисках денег. Что же дальше будет со мной? Дальше все ниже и ниже? Но нет, как же? Не сбился ли я со своего преступного пути, когда поделился награбленным с той старухой? Не испачкал ли этот поступок мое клеймо преступника? И каков теперь я? Нет, за меня решило общество, оно знает, что я убийца, и до конца жизни будет чтить мерзости, совершенные мною, в то время как благо, сделанное неосознанно и непреднамеренно, забудется еще быстрее, чем об этом кто-либо узнает. Я смирился в ношей своей и горжусь этим. Не каждый захочет до конца нести свой крест.

Итак, я в квартире убитых мною юношей, и что мне взять отсюда? Деньги? Нет, у меня их достаточно. Нужно что-то что будет мне напоминать о двух юных кудрявых головах, испачканных кровью друг друга. Пуговицы с пиджаков детей? Да. Лишь две. Остальные мне не нужны. (Он срывает по пуговице в пиджаков двух лежащих рядом мальчиков, переступив их тела, уходит.)

На сцене появляется кровать из комнаты номер 168, на ней лежит Жюль с молодой девушкой, гладит ее по голове. Она спит. Жюль напевает песенку, которую пела Жюли, сидя у трюмо.

Жюль: Мария, ты так прекрасна. (говорит шепотом) почему ты выбрала меня? Или я тебя притянул силой? Интересно, вас больше интересует то, что я вор или убийца или то, что начертано на имени моем? Конечно, любить преступника – одно наслаждение. Спасать его своей святостью, становясь все выше и выше. В нашем случае я буду Марией Магдаленой, а ты будешь Иисусом, но я не покаюсь пред тобой, дорогой Бог, я прошу тебе твою святость и понесу дальше грехи свои. Я даже не притронусь к тебе своими помыслами, потому что даже они, исходящие от меня, затмят тебя навсегда.

Мария: (протирая глаза ото сна) Жюль, что ты здесь бормочешь?

Жюль: Я думал, почему ты выбрала меня, зная о том, как много дерьма я сделал в той жизни.

Мария: Потому что ты, и то, что ты делаешь – противоположности, но они есть части одного целого, они лишь разные его стороны. Я нужна тебе, а ты мне, потому что без света нет тьмы. Ты моя тьма, то, для чего я живу, а я твой свет, то, из-за чего живешь ты.

На том сцена заканчивается и спускается занавес.

Сцена 4

У барной стойки сидит Жюли, напротив ее мужчина. Мужчина высокий, крепкий, глаза зелены. Бородат.

Мужчина: Жюли, дорогая, не хочешь ли ты пройти к себе в комнату? Я бы показал тебе несколько приемов, которые только ты смогла бы оценить. Другие мои любовницы не настолько чувственны, чтобы понять то, что я хочу сделать с ними.

Жюли: Дорогой, мне кажется, что сегодня не лучшее время для экспериментов. Я так измоталась и устала, что занялась бы любовью и со стулом, лишь бы не выматывать себя еще больше.

Мужчина: Пойдем, говорю тебе, старая шлюха, я хочу трахнуть тебя! (В гневе хватает ее за руку и тащит со сцены)

Тут Жюли падает перед ним на колени, обхватывает его ноги и шепчет : «Я прощаю тебя, дикарь»

Мужчина: Мне не нужно твое прощение, им лишь ты только унижаешь меня, возносишься над чернотой моего поступка и слабостью моей души. Вставай, ударь меня, борись со мной! Ты труслива! Труслива и слаба! Ты не можешь противостоять, не хочешь, тебе удобно так. Ты не святая, как все говорят, ты просто лицемерная потаскуха, в которой нет сил изменить себя и свою жизнь. Нет сил или желания.

Жюли: О, перестань, прошу тебя! Не называй меня никем другим, кроме Жюли! Я женщина, и имя мне дала не мать, а я сама, и это было мое право. Осознать себя ею, назвать.

Жюли ложиться на пол и простирает руки. Мужчина уходит, так и не добившись своего.

Жюли: А, может, он прав? Может, то скопление неукротимых желаний, этот самец, прав? Может, моя безотказность, это лишь жалкое принятие всего, с чем я сталкиваюсь, слабость? Ну, нет, слабость не может причинять столько боли! Если бы он только знал, как сильно я страдаю каждый раз, когда какой-нибудь из их породы сбросит в меня вместе со своим семенем и грехи свои. Они приходят ко мне отчаявшиеся, прокаженные, они завидуют там, в мире беззащитных людей, завидуют моему дому разврата, теплого и спасительного. Потом они гnevаются за то, что это не их дом. Затем, придя сюда, они рассказывают мне свои истории, их души плачут на моих твердых коленях. Я глажу их по голове, они унывают, не видя выхода из своих жизней. Они пьют, много пьют, утопая в море вина вперемежку с моими слезами. И я прощаю их, впускаю в свой дом, они берут меня в нем, так отчаянно и сильно, что пустота, наполняющая все их члены, хочет быть заполнена снова. Они уходят, заполненные до предела моей любовью, уходят теперь гордые и непоколебимые, ступают уверенной походкой в мир, который так скоро их снова выпьет до конца. Гордость их передо мной непомерна, они забыли, что наполнились мной

в моем же доме, уходят, ослепленные собой, великолепные.

А я остаюсь здесь, в доме разврата, в доме, в который люди приходят по нужде. Как в уборную или в церковь. Я жду их здесь, расчесывая волосы, стирая чулки, пишу письма Жюлю. Ах, где ты, мой мальчик?

Здесь на сцену уверенно входит Жюль, поднимает Жюли себе на плечи и тащит за кулисы. Свет гаснет. Занавес опущен.

Музыка вальса опережает свет, который появляется после одной минуты с открытием занавесом. В розовом свете Жюль танцует вальс с Жюли. Они недолго танцуют, потом свет гаснет и снова зажигается. В середине сцены стоит кресло у которого на полу сидит Жюль, обращаясь к сидящему в нем человеку (в кресле никого нет).

Жюль: Мать моя, родившая сына, ты, сотворенная небом, низвергнувшая меня в море любви и страданий, в море людей и богов, сюда, в этот дом. О, славная Жюли, подобравшая меня, склонившаяся над моим слабым телом, ты достойна люблю больше, чем кто-либо другой, любви не той, которую могут тебе дать мужчины или женщины, любви, которую ты не в силах получить – любви к самой себе.

Жюль начинает гладить ручку кресла, всматриваясь в движения своей руки, продолжает.

Жюль: О, бедная моя Жюли, ты и представить не могла, кого ты подобрала той ночью с земли сырой, ты взяла к себе на грудь человека, в жилах которого текла кровь черная, словно сажа. Предназначение мое было столь же ужасно, как и твое – служение людям. Ты, моя мать, моя Жюли, ты стала помойной ямой, в которую эти мужчины бросают свою похоть, грязь и боль, свои души, их худшие стороны, я же – само воплощение этой грязи, которая не коснется тебя лишь потому что порождена тобой. Единственное отличие между нами – это твоя святость и моя греховность. Вот мы и квиты. Теперь я и ты равны. Мы стоим у разных берегов одной реки, смотрим, как в ней плещутся люди, а мы кидаем им поочередно корм, то я, то ты, моя святость.

Здесь на сцену выходит Жюли и садится на кресло. Она одета в розовое облегающее платье, парика на ней нет)

Жюли: (мужским голосом) Жюль, я так устала, мне нужен отдых.

Жюль: Хорошо, мама.

Тут они снимают верхнюю одежду и обмениваются ею. То, что было раньше Жюли, подходит к трюмо и смывает макияж. Затем он садится у кресла в той позе, в которой сидел Жюль. В то время Жюль накладывает макияж и надевает парик. Теперь они копии друг друга. Жюль садится в кресло в позу Жюли.

Мужчины берутся за руки и под звучание свадебного марша встают, берут друг друга за талию и кружатся до тех пор, пока в комнату с разных сторон не входит сначала Мари, потом двое мужчин, которых обслуживала Жюли.

С одного конца сцены

Мари: Жюль, идем со мной.

И тут оба мужчины делают шаг навстречу Мари.

Клиенты: Жюли, иди к нам! (Жалобно).

мужчины оборачиваются и делают шаг к клиентам.

Затем Клиенты и Мари вместе зовут : Жюль, Жюли,.....

Мужчины смотрят в направлении зовущих. Занавес опускается.